

ТРОПИНКА

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ

1 ЮНЯ
1910

ГОДЪ ИЗД.
V

№ 11

Изданія журнала „ТРОПИНКА“.

Адресъ редакціи и конторы: Спб. Вознесенскій, 36, кв. 4. Телефонъ 297 55.

Безобразова М. О. «Исторія одного воробья». Съ рисунками. Изданіе 2-е. Цѣна 25 к.

Бьялевская О. А. «Капель» Стихотворенія. Цѣна въ папкѣ 75 к., въ обложкѣ 40 к.

Кондурушкинъ И. С. «Въ деревнѣ». Разказы. Съ рис. Цѣна 25 к.

Купринъ А. И. «Слонъ». Съ рисунк. Цѣна 25 к.

Кэрроль Льюисъ. «Приключенія Алисы въ странѣ чудесъ». Любимая книга англійскихъ дѣтей. Переводъ Allegro. Съ рис. Цѣна въ обложкѣ 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к.

Лондонъ Джэнъ. «Букъ». Исторія одной собаки. Переводъ Н. Манасеиной. Съ рисунк. Цѣна въ обложкѣ 40 к., въ папкѣ 75 к.

Малахѣва-Мировичъ В. Г. «Золотой домъ». Сборникъ разказовъ. Съ рис. Цѣна въ обложкѣ 75 к., въ папкѣ 1 р.

Манасеина Н. И. «Разказы для дѣтей». Со многими рис. Цѣна въ папкѣ 1 р. 50 к. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народн. Просвѣщенія признана подлежащей внесенію въ списокъ книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній

Манасеина Н. И. «На Рождествѣ». Три разказа. Съ рисунками. Изданіе 2-е. Цѣна въ обложкѣ 50 к., въ папкѣ 80 к. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущена въ ученическія библиотеки низшихъ училищъ и признана заслуживающей вниманія при пополненіи бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библиотекъ.

Манасеина Н. И. «Мамино дѣтство». Разказъ изъ институтской жизни. Съ отдѣльн. рис. на мѣловой бумагѣ. Ц. въ обложкѣ 50 к., въ папкѣ 80 к.

Поливановъ В. П. «Воронъ».—«Индѣйцы». Съ рис. Ц. 25 к.

Соловьева П. С. «Елка». Стихи для дѣтей. Съ рис. Изд. 2-е. Ц. 35 к.

Соловьева П. С. «Семилѣтка». Народныя сказки. Съ рисунк. Изданіе 2-е. Ц. въ папкѣ 80 коп. Ученымъ Комитетомъ Народнаго Просвѣщенія допущена въ ученическія библиотеки низшихъ училищъ.

Соловьева П. С. «Свадьба солнца и весны». Пьеса въ стихахъ. Съ рисунк. Ц. 20 коп.

Соловьева П. С. «Разгадай». Сборникъ ребусовъ, шарадъ и загадокъ. Ц. 25 коп.

Соловьева П. С. «Березкины именины». Пьеса въ стихахъ. Съ рис. Ц. 25 к.

Соловьева П. С. «Первое Апрѣля». Комедія въ одномъ дѣйствіи. Ц. 10 к.

Соловьева П. С. «Няня». Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Ц. 15 к.

Соловьева П. С. «Чудесная ночь». Пьеса въ стихахъ. Ц. 20 к.

Шапиръ Н. Л. «Люди и звѣри». Съ рисунками. Ц. 25 к.

Франсъ Анатоль. «Пчелка». Сказка. Съ рис. Изданіе 2-е. Переводъ Н. Манасеиной. Ц. 25 к.

Аллего. «Дѣти зимой». Открытки въ краскахъ. Ц. за дюжину 25 к., съ пересылкой 35 к.

Выписывающіе книги изъ редакціи за пересылку не платятъ.

Подписчикамъ „ТРОПИНКИ“ дѣляется уступка въ 20%.

На выставкѣ „Искусство въ жизни ребенка“ 1909 г. книгоиздательству „Тропинка“ присуждена золотая медаль.

1910 годъ.

Іюнь № 11.

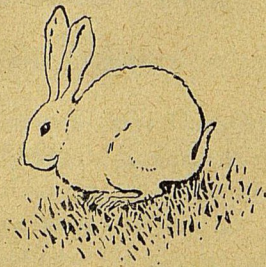
ЖУРНАЛЪ

ТРОПИНКА.

Содержаніе.

1. Жизнь Хитролиса—*П. Соловьевой*. Рисунки *Рабье*.
2. Кривенькій—рассказъ *Глинской*.
3. На родинѣ первыхъ людей — *П. Инфантьева*. (Продолженіе).
4. Чѣмъ вы можете заняться лѣтомъ — *Е. Соловьевой* и *В. Преображенскаго*.
5. Какъ устроить палатку и походную кухню.
6. Народныя поговорки и примѣты на іюнь.
7. Ребусъ № 5.
8. Загадка № 9 и шарада № 2.

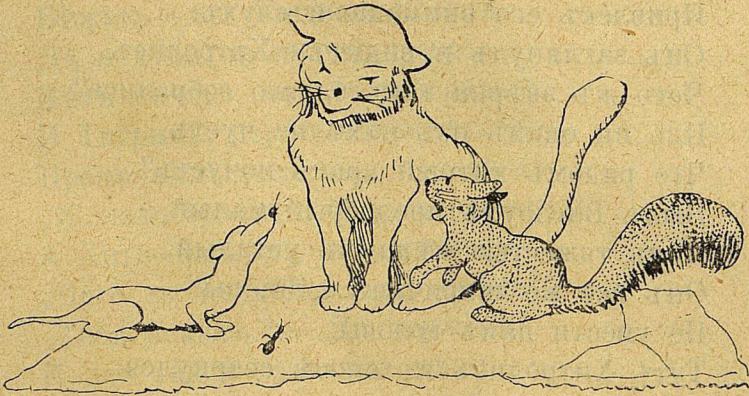

Жизнь Хитролиса.

Приключеніе одиннадцатое.

Какъ Тигрикъ потерялъ хвостъ.

ОДНАЖДЫ, утренней порой,
Межъ лѣсомъ, полемъ и горой,
Гдѣ тѣнь на камень отъ ветлы
Ложится, и куда въ котлы
Играть собираются ребята,—
Изъ сель окрестныхъ пастушата,—
Собралось общество гостей.
Чернушъ, во-первыхъ, муравей
Пришелъ; изъ лѣса незначай
Бѣлякъ явился горностаи,
Рыжуня-бѣлочка, а вотъ
Къ нимъ подошелъ и Тигрикъ-ротъ.

Разсвѣтнымъ воздухомъ дыша,
Они болтали, не спѣша,
О состояніи погоды,
О томъ, что минули невзгоды,

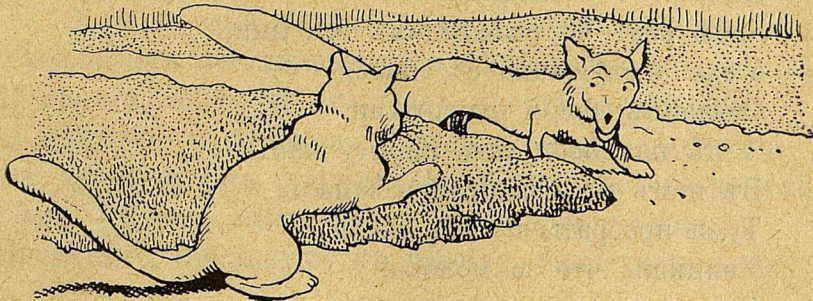

На голодъ жаловаться—грѣхъ;
Что хорошо поспѣлъ орѣхъ,
Что множество въ садахъ плодовъ,
А въ гнѣздахъ—выводки птенцовъ.
Ну, словомъ, плаа бесѣда обо всемъ,
Что горностаю, бѣлкѣ съ муравьемъ
И каждому коту услышать лестно
И очень интересно.

Хитролись неподалеку
Въ полѣ сжатомъ ночеваль
И, зарывшись въ снопъ глубоко,
Сномъ разсвѣтнымъ сладко спаль.
А съ мельницы, своей тяжелой долѣ
Покорствуя, шель осликъ Вислоухъ.
И несъ мѣшки. Вдругъ храпъ на сжатомъ полѣ
Привлекъ его вниманіе и слухъ.
Онъ заглянулъ и видитъ—Хитролись.
Чего жъ звѣрки такъ близко собрались?
Иль ни одинъ изъ нихъ не чуетъ,
Что рядомъ хитрый врагъ ночуетъ?
Былъ Вислоухъ предобрый малый,
Подъ тяжестью мѣшковъ усталый,
Онъ все же закричалъ: „Эй, вы!
Не унести вамъ головы.
Тутъ Хитролись въ снопѣ свернулся.
Глядите, какъ бы не проснулся!“
Звѣрушки съ камня, не прощаясь,
И отъ испуга задыхаясь,—
Всѣ въ разсыпную въ томъ же мигъ.
Бѣлякъ юркнулъ скорѣй въ тростникъ.

Чернушь, какъ умный муравей,
Исчезъ въ землѣ, среди корней,
На дубъ Рыжуня огонькомъ
Взлетѣла. Словно снѣжный комъ,
Домой понесся Тигрикь-котъ.
Недалеко бѣжать, но вотъ,
Тамъ, гдѣ дороги двѣ скрестились,
Враги носъ къ носу очутились.

Бѣжать—для Тигрика позоръ,
Да и куда ни кинешь взоръ,
Нѣтъ ничего, на что взобраться,
И Тигрикь, порѣшивъ остаться,
Промолвилъ голосомъ медовымъ:
„Желаю, братецъ, быть здоровымъ!“
А Хитролись ему въ отвѣтъ:
„Чего ты поднялся чуть свѣтъ?“
„Тебя искалъ.“—„Да неужели?
И для такой неважной цѣли
Ты рыщешь, не боясь росы!
Быть можетъ, кончикъ колбасы
Предложишь отъ своихъ щедротъ?“
Смущеннымъ притворился котъ.

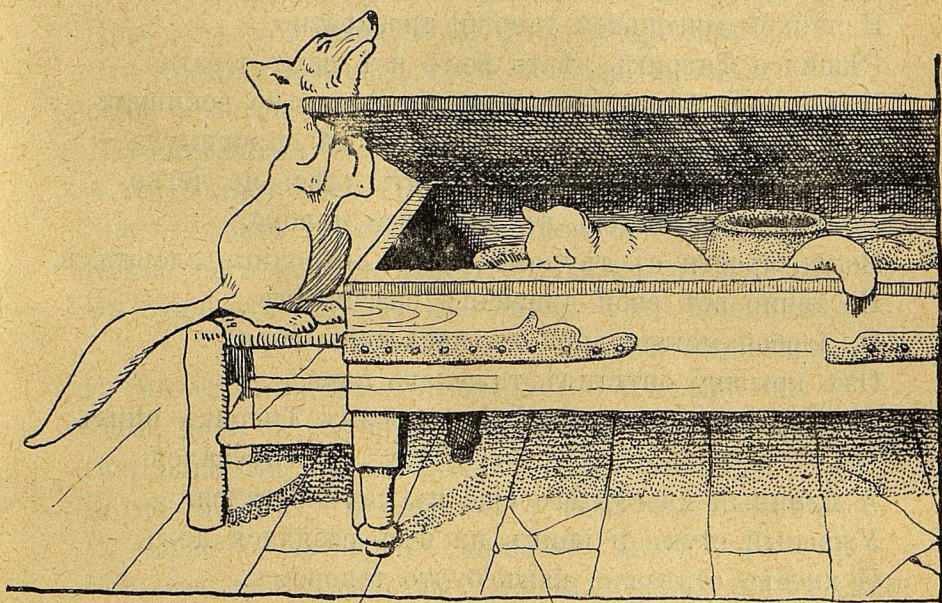
„Мнѣ даже стыдно вспоминать:
Какъ могъ я у тебя отнять
Всю колбасу! Повѣрь мнѣ, право
Меня попуталъ самъ лукавый.
Чтобъ могъ ты мнѣ вину простить,
Готовъ тебѣ я услужить:
Не хочешь ли со мной вдвоємъ
Пройти отсюда прямо въ домъ
Къ моимъ хозяевамъ? Они
Какъ разъ въ развѣздахъ эти дни.
Уѣхала служанка съ ними,
Оставивъ двери отпертыми.
А въ кладовой есть ларь у насъ,
Въ немъ молока стоитъ запасъ.
Туда пробраться намъ легко.
Увидишь, что за молоко!
Густое, желтое, съ устоемъ.
Мы важный пиръ съ тобой устроимъ.
И Тигрикъ губы облизалъ,
Какъ будто молоко лакалъ.
„А если хочешь, то потомъ
Въ курятникъ мы съ тобой пройдемъ.
Тамъ, выбравъ парочку цесарокъ
Иль куръ,—снесешь женѣ въ подарокъ.
Каковъ же будетъ твой отвѣтъ,
Согласенъ ты итти иль нѣтъ?“
Отвѣтилъ Хитролистъ: „Идемъ!“
И вотъ пріятели вдвоємъ
Залѣзли осторожно въ домъ.
Самоувѣреннѣй сталъ Тигрикъ, бросилъ страхъ,
Идетъ хозяиномъ и нюхаетъ въ углахъ.

Указываетъ путь: „У печки здѣсь живу я.
А вотъ теперь сюда, направо, въ кладовую.
Дай срокъ, ужъ угощу на славу я братишку.
Вотъ видишь: это ларь. Приподними-ка крышку.
Дай мнѣ сперва войти, а ужъ потомъ и лѣзь.
Увижу сразу я, ловушки нѣтъ ли здѣсь.“

Что было сказано, исполнилъ Лисъ покорно,
А Тигрикъ подскочилъ, вскарабкался проворно,
Просунуль голову и въ ларь залѣзъ съ хвостомъ.

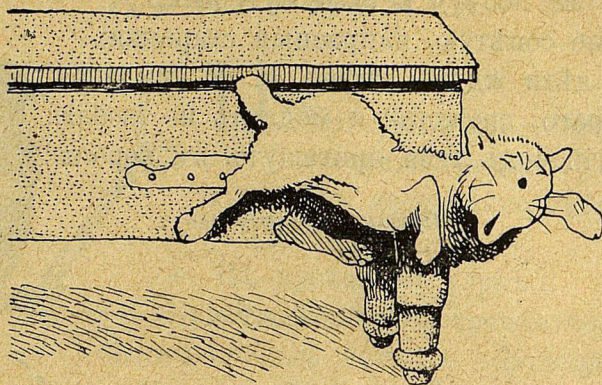
А надо вамъ сказать, что о хвостѣ своемъ
Ужасно онъ всегда высокога былъ мнѣня.
И правда, этотъ хвостъ былъ просто заглядѣнье:
И длиненъ, и пушистъ. Всегда другимъ хвостамъ
Въ примѣръ онъ ставился на зависть всѣмъ котамъ.
Самъ Тигрикъ между тѣмъ на лапочки легко
Привсталъ, прильнулъ къ горшку, лакаетъ молоко.

А крышка тяжела и Хитролиса давить.
„Пожалуй, все онъ съѣстъ, ни капли не оставитъ,“
Несчастный думаетъ и шепчетъ: „Тигрикъ, братъ,
Тебѣ-то хорошо, а у меня горятъ
Отъ жажды и языкъ, и губы, даже больно.
Оставь мнѣ молока, вѣдь ты поѣлъ довольно.
И крышка эта мнѣ всё лапы отдавила.
Самъ пьешь, а я держи,—ужасно это мило!“
Но Тигрикъ ѣстъ себѣ, какъ будто и не слышитъ.
Густое молоко чуть язычкомъ колышетъ.
Подниметъ мордочку и губы облизнетъ.
Вздыхаетъ Хитролисъ, струится градомъ потъ,
И жалкимъ голосомъ кота онъ запросилъ:
„Охъ, братецъ, вылѣзай! Я брошу: нѣту силъ.“
На жалобы его ни слова не сказавъ,
Всю морду жирную превкусно облизавъ,
И лапкой мягонькой утерши тоекратно,
Рѣшился Тигрикъ лѣзть вонъ изъ ларя обратно.
Но, выходя, такъ хвостъ и лапки сильно вскинулъ,
Что на бокъ онъ кувшинъ молочный опрокинулъ.
По злобѣ ль, невзначай—рѣшить здѣсь не легко,
Но только разлилось въ ларѣ все молоко.
Вопль ярости съ трудомъ нашъ Хитролисъ сдержалъ,
Но точно всё свои движенья рассчиталъ
И, злобой мстительной къ предателю горя,
Онъ крышку опустилъ тяжелаго ларя
Какъ разъ въ тотъ мигъ, когда самъ Тигрикъ внизъ
спускался,
А длинный хвостъ его еще въ ларѣ остался.
Ужасный стукъ и крикъ на весь раздался домъ,
И хвостъ отрѣзало, какъ будто топоромъ.

Вы можете себѣ вообразить картину!
Отъ боли котъ вопилъ и, выгибая спину,
Кричалъ: „Разбойникъ, воръ, ты въ этомъ виноватъ!“
А Хитролисъ въ отвѣтъ спокойно: „Что ты, братъ,
При чемъ моя вина? вѣдь я предупреждалъ,
Что крышку выпущу, а ты чего же ждалъ?“
„Мой хвостикъ!“ всхлипывалъ, роняя слезы, котъ.
„Пушистенъкій мой хвостъ, кто мнѣ тебя вернетъ!“
А Хитролисъ ему: „Не стоитъ о пропажѣ
Жалѣть: безъ кончика онъ сталъ красивѣй даже.
И для чего конецъ хвоста—ты самъ не знаешь.
Въ сушь—ты метешь имъ пыль, а въ дождикъ—
грязь собираешь.
И тяжесть лишняя: гораздо легче мчатся
Тебѣ, коль за спиной не будетъ хвостъ болтаться.
Повѣришь ли, я самъ ужасно былъ бы радъ,
Когда бъ онъ у меня, какъ у тебя, былъ взятъ.“
И, мордочку прикрывъ, хихикалъ Лисъ украдкой.
Котъ въ ярости завылъ: „Молчи, насмѣшникъ гадкій!

И птицъ себѣ не жди, я не такой дуракъ:

Сейчасъ же побѣгу и разбужу собакъ.“

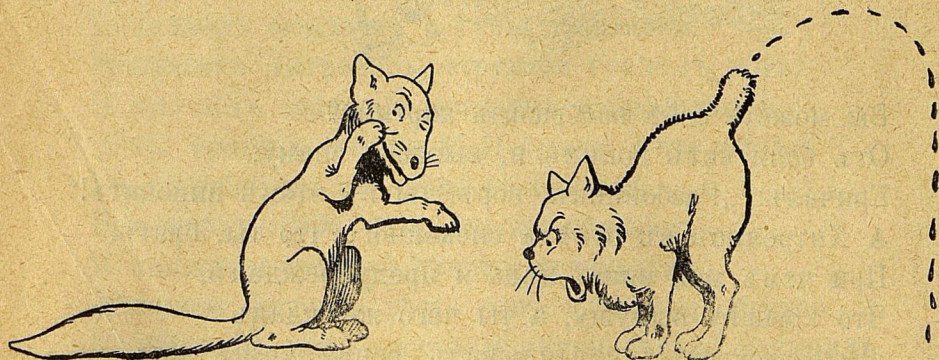
„Нѣтъ, не совѣтую, напрасныя старанья:

Жена и дѣти ждутъ, спѣшу я, до свиданья!“

„До скорого, дружокъ, я медлить не люблю:

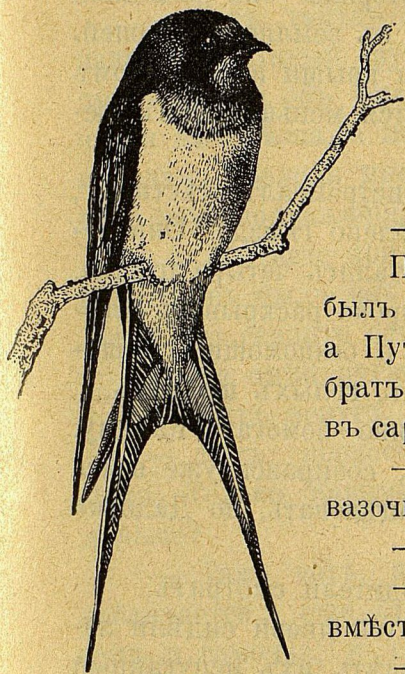
На строгій судъ тебя притащутъ къ королю!“

(Продолженіе слѣдуетъ).

Кривенькій.

ПУТЯ, Дадочка,—бѣгите скорѣ!
несчастіе! Каримъ убилъ змѣю
и разбилъ ласточкино гнѣздо!

— Гдѣ? гдѣ!?

— Въ дровяномъ сараѣ...

Прибѣжавшій съ тревожною новостью
былъ мальчикъ лѣтъ 10,—Володя Галинъ,—
а Путя и Дадочка его младшіе сестра и
братъ. Всѣ трое торопливо собрались бѣжать
въ сарай.

— Постои, Путя, — гдѣ твоя глубокая
вазочка?

— А зачѣмъ тебѣ?

— Да Каримъ хочетъ подвязать вазочку
вмѣсто гнѣзда.

— Ой,—ничего изъ этого не выйдетъ:
все равно птички бросятъ птенчиковъ. Помнишь, какъ мы
въ кустахъ нашли гнѣздо и стали подкармливать птенчи-
ковъ? Нашли потомъ птенчиковъ убитыми и гнѣздышко
растрепаннымъ. Птички догадались, что тутъ люди хозяйни-
чаютъ, улетѣли и птенчиковъ убили.

— Ну, что ты, Путя, понимаешь? Ласточки-то--умныя! онѣ
все поймутъ. Да тебѣ что же жалко вазочку дать?! У,—жадина!

— Вотъ ты сейчасъ, Володя, ужъ и бранишься. Нисколько
мнѣ не жалко.

— Ну такъ тогда давай—вѣдь надо скорѣй. А бичевка
есть у тебя, Дадочка?

— Есть, есть, — вот!..

И всё трое, бросились опростею бѣжать вдоль длинной галереи, огибавшей домъ. Съ одной стороны она выходила на дворъ. Тутъ былъ и деревяной сарай съ земляной крышей.

Въ Ташкентѣ, гдѣ жарко, земляныя крыши въ большомъ употребленіи. Онѣ удобнѣе: накаливаются меньше, чѣмъ желѣзныя.

Въ сараѣ лакей Каримъ уже пристраивалъ лѣстницу, чтобы достать мѣсто, откуда было сшиблено гнѣздо. Оно лежало на полу, разбитое, въ немъ барахтались четыре птенца, едва обросшіе сѣроватымъ пухомъ, широко раскрывали клювики, махали уродливыми головами и беспомощно свѣшивали ихъ на своихъ длинныхъ, тонкихъ, голыхъ шейкахъ.

Володя сейчасъ же сталъ хлопотливо помогать Кариму. Пути жалостливо присѣла на корточки, собираясь уже взять въ руки самаго маленькаго птенчика поцѣловать, но Дадочка отдернула ей руку:

— Не тронь, не тронь! На насъ родители смотрятъ.

И дѣйствительно, на косякѣ открытой двери сидѣли ласточки—отецъ и мать. Надо было видѣть ихъ испуганный взглядъ не мигающихъ глазъ, какъ дрожать у нихъ крылья, чтобы понять всю ихъ тревогу. Обернулись и Каримъ съ Володей.

— Ишь, — понимаютъ! — замѣтилъ Володя. — Вѣдь вотъ какъ смотрятъ! Точно человѣкъ—право!

— А какъ же не понимать! и очень даже понимаютъ. Я вотъ разъ...

— Да ты подожди, Каримъ! ты скажи, какъ это все случилось?..

— Да какъ? Вхожу я сюда, чтобы Мадалью, садовнику, хворосту дать и слышу: что тутъ за пискъ за такой! Еще

подумаль: ужь вѣрно это баранчукъ *) Володя забавляется, да ласточекъ пугаетъ...

— Вотъ такъ?—и Володя, уже вытянулъ шею, чтобы издать пискливый звукъ, которымъ ласточки предупреждаютъ другъ друга объ опасности. Заслышавъ его, птенчики прячутся въ гнѣзда, а летающія ласточки стремглавъ летять къ гнѣздамъ. Володя много практиковался, чтобы добиться полного звукоподражанія, и очень гордился своимъ искусствомъ. Даже и сейчасъ, при всемъ сочувствіи къ ласточкиному горю, онъ готовъ былъ изъ озорства крикнуть по-птичьему, но Дадочка его сердито остановиль:

— Не смѣй пугать птичекъ... смотри, какой и безъ тебя у нихъ тутъ испугъ...

— Вотъ несносные мальчишки, окликнула братьевъ Путя. Только Карима перебили. Ну, Каримъ, такъ что же дальше?

— Такъ вотъ, я это подумаль, что баранчукъ Володя забавляется... еще этакъ оглянулся туда, — сюда... гляжу, — а тутъ и самочка, и самецъ—во-какъ: пищать и со всего размаха все это на самое гнѣздо точно бы бьются. Что, думаю, у нихъ тамъ такое? И только я это подошелъ, — вдругъ вижу вотъ изъ этой самой щели земляной крыши лѣзетъ змѣя, да прямо въ гнѣздо и хватъ! крайняго-то за крылышко! У меня какъ была арысина въ рукѣ, — я ею хватъ по змѣиной головѣ!.. Птенчика-то она выпустила, — да только вотъ и гнѣздо-то я зацѣпилъ...

— Ну, какъ же это ты такъ неосторожно...

— А по-вашему, Дадочка, — мнѣ бы змѣю попросить: пожалуйте, сударыня — змѣя подколодная, головку въ сто-

*) Слово—сартовское, означаетъ — хозяйскій сынъ. Употребляется прислугой взамятъ слова „барчукъ“.

рону, чтобъ васъ, моль, сподручиѣе хватить? такъ что-ли? Дѣти разсмѣялись.

— Нѣтъ, — я только это такъ, Каримъ... — сконфуженно сказалъ Дадочка.—А гдѣ же змѣя?

— А кто ее знаетъ?—увильнулась по крышѣ...

— Ну, да если ты ей по головѣ попалъ,—далеко не уйдетъ,—съ полнымъ знаніемъ замѣтилъ Володя. Устроимъ птенчиковъ въ наше гнѣздо—на крышѣ же мы ее и найдемъ.

Тѣмъ временемъ Каримъ уже прикрѣпилъ вазу къ мѣсту. Теперь предстояло, вынувъ птенчиковъ изъ стараго гнѣзда, уложить въ вазу все мягкое, что тамъ было, а затѣмъ и птенчиковъ. Увидѣвъ, что Каримъ наклонился къ гнѣзду, — обѣ птички тревожно вспорхнули и издали тревожный звукъ. Птенчики судорожно задвигались.

— Да не бойтесь вы,—глупенькія,—все хорошо будетъ,—заговорили дѣти, помогая Кариму.

— Да вы посмотрите на мать,—сказалъ Дадочка,—посмотрите, что съ нею дѣлается..

И, дѣйствительно, бѣдная птичка, вся дрожала и то поднимала, то опускала крылья. Самецъ казался спокойнѣе: онъ точно провѣрялъ, къ худу или къ добру тутъ люди хозяйничаютъ. Наклонивъ на бокъ голову онъ подался впередъ и вдругъ повернулся къ самочкѣ. Она перестала взмахивать крылышками.

— Поняли, поняли!—шепнулъ Дадочка.

— То-то вотъ,—давно бы такъ,—вразумительно сказалъ Володя.

Вотъ птенчики бережно положены въ вазу.

— Ну-съ, готово!—объявилъ Каримъ, складывая лѣстницу. Вотъ-съ пріѣдутъ господа изъ города,—вы не забудьте имъ рассказать про наше происшествіе.

— Какъ это такъ забыть, — у насъ папа съ мамой больше нашего птицъ и всѣхъ любить, — серьезно замѣтилъ Дадочка.

— Пойдемте теперь сюда, за уголь, — предложила Путя, — и посмотримъ, что теперь будутъ дѣлать птички? Ты, Каримъ, какъ выносилъ лѣстницу, — ихъ испугнулъ...

— Небось — прилетятъ. Да вонъ они на урюкѣ *).

Всѣ четверо вышли изъ сарая и, обогнувъ уголь, остановились. Только что стало тихо, самецъ, а за нимъ и самочка подлетѣли къ вазѣ. Птенчики, завидѣвъ ихъ, что силъ запищали и разинули желтые уродливые клювики, прося ѣсть. Но родителямъ еще было не до того. Они нѣсколько разъ то подлетали, то отлетали отъ гнѣзда; наконецъ, убѣдившись, что все хорошо, выбрали, откуда удобнѣе войти въ гнѣздо, и вошли. Стекло позволяло дѣтямъ слѣдить, что дѣлалось внутри. Самочка заботливо начала передвигать каждаго птенчика, какъ бы осматривая его. Затѣмъ ножками и носикомъ стала расправлять подъ ними мягкую подстилку. Птенчики, не переставая разѣвать клювики, просили корма. Только тотъ, котораго помяла змѣя, продолжалъ безпомощно лежать на боку и лишь изрѣдка приподнималъ голову.

— Ишь, бѣдненькій, пожалѣли дѣти. Пожалуй — помретъ!..

— Ну вотъ, ужъ и помретъ! Очухается, — успокоилъ дѣтей Каримъ. — Это они больше съ испугу. Какъ ни малъ, — а змѣю-то распозналъ.

Самецъ, наконецъ, улетѣлъ за кормомъ; улетѣла и самочка. Но дѣтямъ все еще не вѣрилось, что въ спасенномъ ими гнѣздѣ жизнь наладилась. Они съ тревогою стали ждать: вернутся ли съ кормомъ птички? И когда они вернулись, держа въ клювахъ пищу, восторгъ дѣтей былъ неописуемъ.

---

*) Абрикосовое дерево — наиболѣе въ садахъ распространенное, замѣняющее нашу березу для топлива.

Пріѣхали изъ города папа съ мамой; разскажамъ о гнѣздѣ не было конца. Всѣ вмѣстѣ пошли въ сарай, чтобы разсмотрѣть хитрое устройство; ласточки ни мало не испугались вошедшихъ.

— Видишь, мамочка,—какія умныя ласточки,—сказалъ Дадочка, — онѣ насъ теперь совсѣмъ не боятся: онѣ поняли насъ.

— А знаете что,—сказалъ отецъ,—какъ теперь намъ интересно-то будетъ слѣдить за ними; черезъ стекло вся ихъ жизнь будетъ у насъ на виду. А который же изъ нихъ тутъ змѣей былъ помятъ?

— Да вонъ, папочка, тамъ въ уголку. А онѣ ничего себѣ бодрѣе сталъ. А уже мы думали—онѣ помретъ. Такъ жалко было бѣдненькаго!

Весь тотъ день бѣгали дѣти въ сарай; но и Каримъ не могъ мимо пройти, чтобы лишній разъ не взглянуть на *свое* гнѣздо.

Сладко, сладко спалось въ ту ночь дѣтямъ.

II.

На другой день съ утра, лишь только дѣти проснулись,—возобновились разговоры о гнѣздѣ. Всѣмъ хотѣлось скорѣе на него посмотрѣть, и утреннее молоко со свѣжими булками осталось почти нетронутыми...

— Каримъ, ты гнѣздо смотрѣлъ?—спросили дѣти.

— Точно такъ-съ! Ну, и отдѣлали ласточки вашу вазочку.— байбина *)! Пойдите-ка, полюбуйтесь...

Дѣти быстро вскочили изъ-за стола—и такъ и ахнули, увидѣвъ, какія приспособленія успѣли сдѣлать ласточки. Вся задняя сторона вазы была залѣплена ими, образуя сплошную стѣнку, а край передней стороны вазы былъ нѣсколько при-

*) Слово сартовское,—означаетъ—барышня.

поднять матеріаломъ, изъ котораго ласточки лѣпятъ свои гнѣзда. Такимъ образомъ, новое помѣщеніе совсѣмъ стало походить на обыкновенное гнѣздо. Все это несказанно обрадовало дѣтей.

— Мапочка, посмотри, посмотри сколько къ нимъ ласточекъ прилетаетъ,—воскликнулъ Дадочка.

— Это къ нимъ съ визитомъ,—убѣжденно объявилъ Володя.—Ты знаешь, мамочка, я увѣренъ, что это такъ.

— То есть, въ чемъ увѣренъ: что ласточки другъ къ другу въ гости прилетаютъ?

— Ну да! Вотъ если въ какомъ-нибудь гнѣздѣ что-нибудь случится,—послѣ этого непременно начнутъ прилетать къ нимъ гости. Помнишь, Дадочка, въ томъ гнѣздѣ на балконѣ, когда птенчикъ умеръ,—помнишь, сколько тамъ ласточекъ налетѣло? Прежде всего, они вынесли мертвеца и куда-то его занесли, а потомъ все прилетали къ самочкѣ и о чемъ-то ей щебетали.

— А почему тогда птенчикъ умеръ?

— Да, кажется, самецъ придавилъ. Папа тогда говорилъ, что такіе случаи бываютъ съ первымъ выводкомъ у молодыхъ птицъ.

— Что между ласточками есть общеніе, это такъ,—сказала мама;—но настолько ли, чтобъ онѣ другъ къ другу въ гости летали,—этого я утверждать не могу.

— А что же онѣ сюда-то, въ сарай вдругъ залетали? До сегодня вѣдь этого не бывало. Ты посмотри, вотъ эта ласточка,—даже въ гнѣздо влѣзла,

— Да это же сама самочка...

— И не думаетъ быть. Вотъ только теперь самочка прилетѣла: ее и встрѣтили птенчики по-своему.

(Окончаніе слѣдуетъ).

На родинѣ первыхъ людей.

VI.

Переваль черезъ Небесныя горы.

БОГНУВЪ съ востока Исыкъ-куль, караванъ направился къ югу, къ городу Караколу, незадолго передъ тѣмъ переименованному въ Пржевальскъ, въ честь знаменитаго русскаго путешественника Пржевальскаго. Благодаря его изслѣдованіямъ и путешествіямъ, вся карта внутренней Азіи совершенно измѣнилась и впервые получила вполнѣ точныя очертанія.

Пржевальскъ, уѣздный городокъ Семирѣченской области, лежитъ къ югу отъ озера Исыкъ-куль. Жителей въ немъ числится до 8000 душъ, населеніе разноплеменное. Въ городѣ есть православная церковь, три мечети и нѣсколько низшихъ учебныхъ заведеній.

Неподалеку отсюда начинается переваль черезъ горный хребетъ Тянь-Шань. Караванная дорога шла между дикихъ ущелій, и проходъ по нимъ не всегда былъ безопаснымъ: приходилось пробираться по горнымъ узкимъ тропинкамъ, надъ пропастями, а это для верблюдовъ, привыкшихъ къ пустынямъ и степямъ, было чрезвычайно трудно. На одномъ изъ такихъ опасныхъ переходовъ одинъ изъ верблюдовъ оступился и, оглашая окрестность отчаяннымъ ревомъ, повисъ—было надъ бездной, готовый сорваться и полетѣть внизъ вмѣстѣ съ вьюками, но во время былъ подхваченъ чапанами и спасенъ. Въ зимнее время переходы на верблюдахъ здѣсь невысказаны, и вьюки съ товарами перевозятся по большей части на якахъ.

Недѣли черезъ двѣ по выходѣ каравана изъ Вѣрнаго,

онъ достигъ долины рѣки Акъ-су и, слѣдуя по ней, приблизился къ городу того же названія, расположенному у южнаго основанія Небесныхъ горъ.

Акъ-су буквально значить: бѣлая вода, и городъ получилъ свое названіе отъ изобилія чистой, прозрачной воды, текущей съ близлежащихъ снѣжныхъ горъ и ледниковъ. Подлѣ города построена крѣпость, а кругомъ разбросаны селенія, пахатныя поля и сады.

Мѣсто это чрезвычайно плодородно. Здѣсь растутъ рисъ, пшеница, маисъ, ячмень, хлопокъ и множество фруктовыхъ деревьевъ. По обѣимъ сторонамъ рѣки находятся прекрасныя пастбища, и потому здѣсь очень развито овцеводство.

По выходѣ изъ города Акъ-су, караванъ вскорѣ достигъ рѣки Яркендъ-дарьи.

Отсюда онъ долженъ былъ вступить въ песчаную пустыню: на сотни верстъ здѣсь простирается необозримое море песку и песчаныхъ бархановъ.

Барлыбай приказалъ сдѣлать привалъ на берегу рѣки для двухдневнаго отдыха, чтобы дать возможность верблюдамъ и лошадямъ хорошенько отдохнуть, прежде чѣмъ пуститься въ дальнѣйшій путь.

VIII.

Своеобразное лекарство.

Воспользовавшись дневкой, Семеновъ съ Якубомъ отправились внизъ по рѣкѣ поохотиться за дикими утками. Отъѣхавъ нѣсколько верстъ отъ стоянки, они наткнулись въ туземной деревушкѣ на очень странную сцену. Нѣсколько таримцевъ, изъ племени проживающихъ здѣсь калмыковъ, нещадно истязали нагайками какого-то, повидимому, совершенно пьянаго

человѣка. Кровь текла по плечамъ и спинѣ несчастнаго полуголаго дикаря.

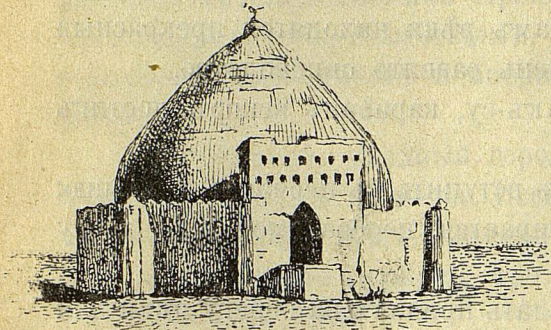
— За что его бьете? Что онъ сдѣлалъ: укралъ что-нибудь?—спросилъ Якубъ, подъѣхавъ къ таримцамъ.

— Зачѣмъ укралъ? Ничего не укралъ, а такъ надо,—отвѣтилъ одинъ изъ нихъ.

— Да кто этотъ человѣкъ? Изъ чужой деревни, что-ли?

— Зачѣмъ чужой? Онъ мой отецъ,—сказалъ таримецъ.

— Такъ за что же ты его бьешь!

Киргизская могила.

— Шайтана изъ него выгоняемъ. Шайтанъ въ него вселился. Бѣда!—чуть не рыдая, объяснилъ почтительный сынъ, продолжая наносить отцу удары нагайкой.

Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ оказалось, что избиваемый калмыкъ случайно зашелъ въ чужую

кибитку, гдѣ былъ больной оспой. А такъ какъ, по повѣрью калмыковъ, эта болѣзнь происходитъ оттого, что въ больныхъ вселяется злой духъ, то, чтобы предохранить себя отъ заразы, всякій калмыкъ, нечаянно или по ошибкѣ зашедшій въ кибитку, гдѣ есть больные оспой, первымъ дѣломъ напивается пьянымъ, послѣ чего его ближайшіе родные и друзья хлещутъ его нагайками до крови, чтобы прогнать вошедшаго въ него злого духа.

Едва ли найдется народъ, среди котораго оспенная эпидемія производила бы такія страшныя опустошенія, какъ у тьянь-шанскихъ калмыковъ, а у таримцевъ въ особенности.

У нихъ считается грѣхомъ не только говорить, но даже упоминать въ разговорѣ объ этой болѣзни. Въ зимнюю пору семья, пораженная этимъ страшнымъ недугомъ, можетъ считаться пропавшей: холодъ въ соединеніи съ болѣзью не пощадятъ ни одного изъ обитателей кибитки; всѣ отъ мала до велика погибнуть; никогда никакой наслѣдникъ не явится за полученіемъ вещей, оставшихся въ зараженномъ жилищѣ, и никто не придетъ похоронить трупы умершихъ. Здоровые обитатели деревни перекочевываютъ на другое мѣсто, а больныхъ оставляютъ на произволъ судьбы.

Въ противоположность киргизамъ, здѣшніе калмыки вообще мало заботятся о своихъ умершихъ. Они никогда не погребаютъ ихъ, а, оттащивъ мертвое тѣло на нѣкоторое разстояніе отъ становища, бросаютъ въ пескъ.

IX.

Лекція Барлыбая.

Подъ вечеръ, возвратившись съ охоты, пріятели рассказали Барлыбаю о видѣнной ими сценѣ. Онъ сказалъ, что не удивляется, такъ какъ очень хорошо знаетъ нравы и обычаи таримцевъ. Когда-то онъ проходилъ со своими товарами до самаго Лобъ-нора и прекрасно изучилъ эту страну и ея обитателей. Онъ прочелъ нашимъ друзьямъ настоящую лекцію.

По его словамъ, нижнее теченіе рѣки Яркендъ-дарьи, называемое въ географіи Таримомъ, течетъ по мѣстности, значительно повышенной по сравненію съ окрестностью. Это объясняется тѣмъ, что кругомъ пустыня, покрытая глубокими сыпучими песками, которые переносятся вѣтромъ съ мѣста на мѣсто, тогда какъ русло Тарима, обрамленное густой растительностью, не мѣняетъ своего уровня. Это положеніе русла

рѣки надъ окрестною пустыней даетъ возможность населяющимъ ея берега туземцамъ отводить воду въ искусственные прудки, куда попадаетъ много рыбы. Когда рыбу выловятъ, вода понемногу испаряется, а на увлажненномъ мѣстѣ вырастаетъ тростникъ, хорошій кормъ скоту.

СТАРИКЪ САРТЬ.

Въ нижнемъ теченіи Тарима населеніе представляетъ смѣсь разныхъ народностей: тутъ и персы, и сарты, и арабы, и тибетцы, и турки, и монголы, и индусы, и китайцы. Но все они такъ перемѣшались между собой, что уже почти утратили свои особенности и образовали какъ бы особый народъ. Все они исповѣдуютъ магометанскую религію и все говорятъ тюркскимъ языкомъ, весьма похожимъ на языкъ жителей русскаго Туркестана, такъ что Барлыбая вездѣ понимали.

Нѣкоторые изъ таримцевъ живутъ осѣдло, другіе—кочевники. Жилища осѣдлыхъ дѣлаются изъ тростника, кое-какъ связаннаго; для женщинъ устраиваются особыя отдѣленія. Рядомъ съ жилищемъ строятся загородки для скота. Таримцы живутъ обществами, но мѣста для деревень у нихъ непостоянны и мѣняются по мѣрѣ надобности.

Въ долинѣ Тарима въ изобиліи растетъ кендырь, изъ котораго таримки готовятъ весьма сносный холстъ. Осенью и зимою собираютъ изсохшіе стебли этого растенія, перетираютъ ихъ, очищаютъ отъ кострики, потомъ волокна варятъ и расчесываютъ. Поджаренные корни кендыря ѣдятъ вмѣсто хлѣба,

который попадаетъ къ нимъ рѣдко. По берегу Тарима узкою полосою растутъ лѣса торгука — особый видъ тополя. Это дерево внутри пустое, и туземцы дѣлаютъ изъ него челноки, задѣлавъ у расколотаго ствола концы. На этихъ челнокахъ перевозятъ поклажу, ловятъ рыбу, въ нихъ же хоронятъ покойниковъ, закрывая ихъ другою половиною расколотаго дерева. На могилѣ растягиваютъ сѣть и втыкаютъ шесть съ привязаннымъ къ нему бараньимъ рогомъ или хвостомъ яка, или просто съ цвѣтной тряпочкой.

По мѣрѣ приближенія къ устью Таримъ не увеличивается, какъ другія рѣки, а, напротивъ, благодаря пескамъ, истощается и, наконецъ, едва движется въ берегахъ, поросшихъ громаднымъ тростникомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ распадается на нѣсколько рукавовъ, а иногда совершенно исчезаетъ, но потомъ снова собирается въ медленно текущій потокъ, пока не достигнетъ Лобъ-нора, — это въ сущности даже не озеро, а скорѣе походить оно на тростниковое болото съ прѣсной водой. Въ февралѣ, во время перелета птицъ, для охотника здѣсь настоящее раздолье. Появляются цѣлые миллионы птицъ. Поднимаясь, онѣ производятъ шумъ бури и на лету походятъ на густое облако. Казалось бы, что съ прилетомъ птицъ озеро должно оживиться, но оно и въ это время безмолвно: измученная долгимъ перелетомъ, птица не кричитъ и не поетъ. Это озеро служить ей лишь станціей при перелетѣ изъ Индіи въ Сибирь, такъ какъ Лобъ-норъ находится какъ разъ на срединѣ пути перелета.

Молодой сартъ.

Въ окрестностяхъ Лобъ-нора живутъ каракучинцы; это

такой же смѣшанный типъ, какъ и обитатели Тарима. Ихъ жилища построены на болотѣ и зачастую можно видѣть, какъ дикіе гуси и утки полощутся у самаго жилья. Тутъ же ходятъ дикіе кабаны. Жилища строятся изъ тростника, на полу тоже стелется тростникъ, а подъ нимъ болото.

Тростникъ незамѣнимое растеніе для туземцевъ: онъ даетъ имъ и матеріаль для построекъ, и топливо. Молодые побѣги употребляютъ въ пищу, а метелки идутъ на постели: изъ этихъ же метелокъ вываривается сладковатая жидкая масса, употребляемая, какъ сахаръ. Питаются каракучинцы исключительно рыбою. Ни хлѣба, ни баранины они не ѣдятъ, потому что ни того, ни другого у нихъ нѣтъ. По своему развитію они ближе подходятъ къ звѣрямъ, чѣмъ къ людямъ. Они ловки только въ управленіи своей утлой торгуковой лодкой. Челноки изъ торгука валки, но каракучинцы управляютъ ими стоя, и даже въ вѣтеръ и бурю не боятся пускаться вплавъ. Ихъ женщины тоже, не менѣе мужчинъ, искусны въ управленіи лодками.

Природа для каракучинца не мать, а мачиха. Зимой онъ мерзнетъ въ сквозномъ жилищѣ, а лѣтомъ страдаетъ отъ комаровъ и мошекъ, которые въ несмѣтномъ количествѣ кишатъ въ тростникахъ этого озера-болота.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЧѢМЪ ВЫ МОЖЕТЕ ЗАНЯТЬСЯ ЛѢТОМЪ?

(Окончаніе).

ВЪ СЕРЕДИНѢ лѣта займитесь засушиваніемъ цвѣтовъ и листьевъ и вообще **собираніемъ гербарія**.

Для этой цѣли необходимо заготовить достаточнымъ количествомъ непроклеенной бумаги (годится газетная или же фильтрованная — 20—30 коп. дестъ), нарѣзанной на листы въ величину большой книги, двумя папками или досками такого же размѣра, грузомъ (1, 2 кирпича), гуммиарабикомъ и съ дестъ, двѣ писчей бумаги для наклейки растений. Бумагу можетъ замѣнить пара, другая тетрадокъ.

Засушенные растенія узенькими полосками намазанной клеемъ бумаги въ двухъ, трехъ мѣстахъ приклеиваются къ писчей бумагѣ. Надо слѣдить, чтобы растенія не выходили за края бумаги.

Каждое засушенное растеніе нумеруется, и въ каталогѣ гербарія пишутъ: 1) мѣстность, въ которой найдено растеніе: 2) его названіе — научное (изъ опредѣлителя) или мѣстное, т. е. названіе, привившееся въ данной мѣстности, и 3) время засушиванія (число и мѣсяць).

Придя съ экскурсіи, никогда не надо оставлять растений вянуть, а лучше тотчасъ же класть ихъ сушиться. Вы кладете растенія между листами газетной бумаги, затѣмъ пропускаете нѣсколько свободныхъ листовъ и опять кладете растенія и т. д. Когда всѣ растенія разложены, кладете пачку бумаги съ растеніями между двухъ досокъ и сверху надавливаете грузомъ. Черезъ день растенія необходимо переложить въ новый запасъ бумаги, а эту высушить (разложить ее на солнцѣ).

Эту операцію надо продѣлывать постоянно до полного высыхания растеній.

Какъ это узнать? Во-первыхъ оно не гнется, а ломается, а во-вторыхъ, если его приложить къ губамъ, оно не будетъ холодить.

Передъ сушкой растенія не должны быть **сыры**, а потому въ сырую погоду ходить на экскурсіи нѣтъ смысла.

Растенія слѣдуетъ засушивать по возможности полнѣе и даже, если можно, съ корнями. Они необходимы иногда для опредѣленія растеній.

Что касается **хвойныхъ** деревьевъ, то, прежде чѣмъ класть сушиться, ихъ слѣдуетъ основательно прокипятить или опустить въ слабый растворъ столярнаго клея. Дѣлается это для того, чтобы предотвратить выпаденіе хвои.

* * *

Прежде чѣмъ приступать къ собиранію гербарія, **наберите** разныхъ **листьевъ**, засушите и наклейте въ тетрадь. Подпишите откуда собраны.

Затѣмъ можно перейти къ простымъ цвѣтамъ, какъ напр.: лютикъ (куриная слѣпота), поповникъ, ромашка, гусяная трава, анютины глазки, вьюнокъ, душистый горошекъ.

Наклейте засушенные цвѣты на листъ толстой (рисовальной) бумаги вѣнкомъ, помѣтьте, въ какое время и гдѣ они собраны (въ полѣ? съ межи? въ лѣсу?). Внутри вѣнка помѣстите фотографію какого-нибудь красиваго мѣста вашей мѣстности (конечно, если есть фотографія). Если умѣете рисовать, — срисуйте этотъ видъ.

Снимите фотографію или срисуйте поле, ниву, жатву; подъ ними подпишите свои замѣчанія.

* * *

Кромѣ гербарія, предлагаемъ собрать небольшую, но интересную коллекцію — **защитныхъ покрововъ насѣкомыхъ, ихъ гнѣздъ и галловъ.**

Если вамъ случилось наблюдать дно пруда, ручейка или просто большой невысыхающей канавы, то вы навѣрное замѣчали какія-то движущіяся палочки, щепочки, комочки, мелкаго стекла, песку, мху, раковинъ и т. д. Приглядѣвшись, вы замѣчали также, что внутри этихъ комочковъ копошатся маленькія существа: это **личинка ручейника.**

Защищаясь отъ разныхъ водяныхъ хищниковъ, она придумала себѣ, такъ сказать, **футляръ** (защитный покровъ), изъ котораго выползаетъ только тогда, когда придетъ время выйти изъ воды, да еще, когда онъ станетъ тѣсенъ.

Футляры ручейниковъ бываютъ чрезвычайно красивы и причудливы, и въ коллекціи они занимаютъ первое мѣсто.

Наловивъ по одному, по два экземпляра каждаго типа, освободите футляры отъ личинокъ.

Это можно сдѣлать или выдуваніемъ, или выталкиваніемъ соломинкой. Лишенную убѣжища личинку бросьте опять въ воду, — если она не слишкомъ повреждена, она опять состроитъ себѣ домикъ, — а футляръ осторожно промойте въ чистой водѣ (уже дома), высушите на солнцѣ, приклейте на узенькую полоску толстой бумаги и спрячьте въ коробку.

Въ этомъ же пруду или ручьѣ можно наловить **улитокъ.** Лучше брать уже пустыя раковины. Чаще всего попадаются катушки, прудовики, лужанки или завитки, озерники. Отличить ихъ другъ отъ друга очень просто, руководствуясь любымъ учебникомъ зоологіи. Не надо забывать и садовыхъ улитокъ.

Насѣкомыя вообще хорошіе и остроумные строители. Въ этомъ насъ убѣждаютъ ихъ **гнѣзда.** Какъ образчикъ ихъ

строительства, не мѣшаетъ собрать нѣсколько гнѣздъ. Ихъ часто можно найти даже тамъ, гдѣ и не предполагаемъ: за корою дерева, на травинкахъ.

Найдя гнѣздо, слѣдуетъ осторожно срѣзать его, по возможности съ кускомъ дерева, къ которому оно прикрѣплено, и затѣмъ положить минутъ на 5—10 въ горячую духовую печь или подержать надъ свѣчкой, для умерщвленія зародышей.

Послѣ этого можно положить его въ коробку, предварительно помѣтивши номеръ, а въ дневникѣ записать число и мѣсяць, названіе насѣкомаго, которому принадлежитъ гнѣздо, на чемъ и гдѣ найдено. Порядокъ записи приблизительно такой:

№	Число и мѣсяць.	Названіе насѣкомаго (чье гнѣздо).	На чемъ и гдѣ найдено.	
1	19/VI	Осиное гнѣздо.	На балкѣ, на чердакѣ.	Около гнѣзда дерево было какъ бы соскоблено.

Мелкія гнѣзда и хрупкія слѣдуетъ класть въ небольшія пробирочки (шт. 3—4 коп.) или маленькія коробочки. Кто занимается фотографіей, можетъ для этой цѣли употребить пробирочки изъ подъ виражъ-фиксажа.

Гнѣзда насѣкомыхъ надо отличать отъ галловъ.

Галлы это наросты и опухоли, производимые насѣкомыми на растеніяхъ. Одинъ изъ видовъ галловъ—чернильный орѣшекъ, производимый на дубовыхъ листьяхъ орѣхотворкой. Много галловъ бываетъ также на ивахъ и соснахъ.

Къ этой же коллекціи могутъ быть присоединены пустые коконы куколокъ, воспитанныхъ самимъ.

Все это тщательно перенумеровать, записать въ дневникъ и уложить.

Можно собрать коллекцію **камней (минераловъ) и окаменѣlostей.**

Прежде всего найдите гранитъ, полевоу шпатъ, известковый шпатъ, известнякъ, кварцъ, песчаникъ. Изъ гранита достаньте кусокъ слюды. Въ пробирочку возьмите немного песку, въ другую—глины, въ третью—земли той мѣстности, въ которой вы живете.

Зарисуйте крутой берегъ рѣки. Не замѣтили ли вы слоистости? Запишите ваши наблюденія надъ почвой въ дневникъ.

На берегу рѣки наберите **галекъ** (кругляшковь). Посмотрите—можетъ быть, вы увидите отпечатокъ какой-нибудь раковины на нѣкоторыхъ камняхъ, выброшенныхъ рѣкой,—это **окаменѣlostь**. Приобщите ее къ своей коллекціи.

Узнайте, нѣтъ ли вблизи известняковыхъ ломокъ. Побывайте на нихъ—тамъ можно найти множество окаменѣlostей. Захватите съ собой молотокъ.

Иногда окаменѣlostи можно найти въ песчаномъ сланцѣ.

Если вы захотите поподробнѣе обо всемъ этомъ узнать, прочитайте „**Курсъ природовѣдѣнія**“ Трояновскаго, ц. 80 к.

Перенумеруйте собранные вами предметы и занесите въ каталогъ камней и окаменѣlostей, гдѣ и когда они собраны.

Собирайте не только указанная коллекціи, но вообще **все, что привлечетъ ваше вниманіе**, напр.: лишай, мхи, плоды, сѣмена.

Осенью и зимой займитесь расположеніемъ вашихъ коллекцій въ большія коробки подъ стекломъ и развѣсьте ихъ на видномъ мѣстѣ въ вашей комнатѣ, какъ лѣтній трофей.

Глядя на нихъ, вспоминайте о пріятно и съ пользой проведенныхъ каникулахъ.

Продолжайте наблюденія зимой и вообще никогда не забывайте нашу **мать-природу**.

Евг. Соловьева.

В. Преображенскій.

Какъ устроить палатку и походную кухню.

ВЪ землю втыкають колья, распредѣляя ихъ такимъ образомъ, чтобы они образовали кругъ. Наверху колья эти

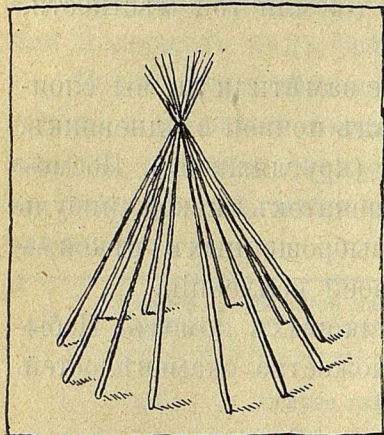

Рис. 1.

сближаютъ и связываютъ веревкой. (Рис. 1). Затѣмъ шиваютъ нѣсколько полотнищъ матеріи и, перегнувъ кусокъ пополамъ, вырѣзаютъ изъ него полукругъ. Чтобы матерія не вытянулась, всѣ края надо хорошенько подрубить. Вдоль одной изъ боковыхъ сторонъ пришиваютъ пуговицы, а вдоль другой дѣлаютъ петли, чтобы въ дурную погоду можно было совершенно закрыть палатку. По нижнему краю тоже дѣлаютъ отверстія вродѣ петель. Петли эти

необходимо тоже хорошенько обметать. Въ нихъ продѣваются веревки, которыми матерія привязывается къ колышкамъ, вбитымъ въ землю. Готовая палатка имѣетъ такой видъ, какъ это показано на рисункѣ. (Рис. 2).

Такая палатка очень удобна. Ее можно раскидывать на каждомъ пикникѣ, можно пользоваться ею и какъ раздѣвалкой во время купанья, а, кромѣ того, она незамѣнима для игры въ индѣйцевъ.

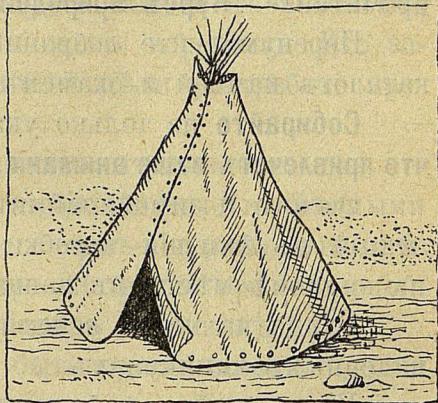
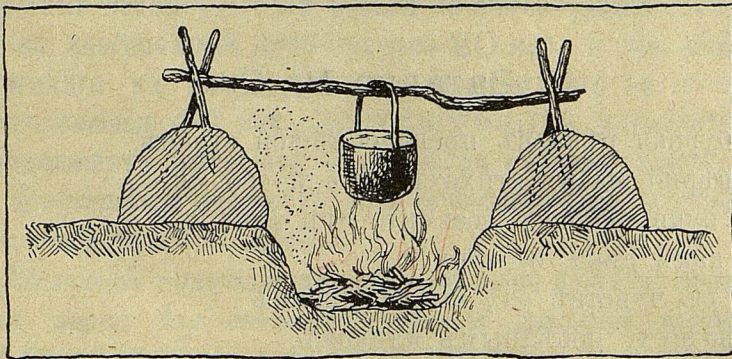

Рис. 2.

Для того, чтобы устроить походную кухню, прежде всего вырывают яму, выбрасывая землю на обѣ стороны такъ, чтобы образовалось два ровныхъ бугорка. Въ бугорки эти втыкаютъ колья, какъ это показано на рисункѣ. Между этими кольями кладутъ одинъ поперечный колъ, на который и подвѣшиваютъ чугунокъ. Въ ямѣ разводятъ небольшой костеръ. Въ такой кухнѣ можно сварить картошку или прекрасную полевую кашу. Варятъ эту кашу изъ пшена. Кладутъ, хорошенько промывъ крупу, въ котелокъ, наливаютъ воды, солятъ и прибавляютъ масла: кушанье выходитъ превкусное, и запахъ дыма, которымъ слегка пропитывается каша, ничему не вредитъ. Въ оставшейся отъ костра горячей золѣ можно сейчасъ-же вслѣдъ за кашей спечь картошку.

Походная кухня.

Народныя поговорки и примѣты на іюнь.

Конецъ пролѣтя—начало лѣта.

Въ іюнѣ ѣды мало, да жить весело: цвѣты цвѣтутъ, соловьи поютъ.

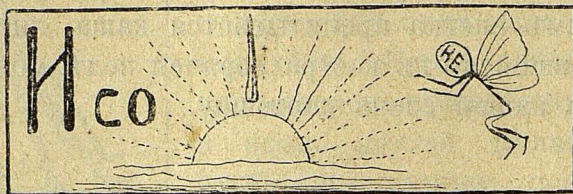
На Кирилу (9 Іюня) отдаеть земля солнышку всю силу.

Акулина гречишница (13 Іюня).

Сѣй гречу за недѣлю до Акулины, либо недѣлю спусти

Сѣй гречиху, когда рожь хороша.

Ребусъ № 5.

Загадка № 9.

Я бурная рѣка въ прекраснѣйшей странѣ.

Навѣрно вы въ стихахъ читали обо мнѣ.

Но букву первую возьмите отъ меня,

И, какъ рѣка, исчезну я.

Но въ чувствѣ радостно великомъ

Я зазвучу побѣднымъ кликомъ.

Шарада № 2.

Началомъ вы звѣрка зовете,

Конецъ легко въ лѣсу найдете,

А весь я—съ дѣтства вамъ знакомъ,

Безъ молока и съ молокомъ.

Отъ кохторы редакціи.

Просимъ прочесть непременно.

1. Рукописи, присылаемыя въ редакцію, должны быть четко написаны и снабжены подробнымъ адресомъ автора. Принятые рукописи, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются.

2. Лица, адресующіяся въ редакцію съ разными запросами, прилагаютъ 7-ми копеечную марку для отвѣта.

3. Заявленія о неполученіи номера адресуются непосредственно въ редакцію и не позже полученія слѣдующаго №.

Несвоевременныя требованія пропавшихъ №№ редакція удовлетворяетъ не можетъ.

4. Заявленія о перемѣнѣ адреса посылаются непосредственно въ редакцію, при чемъ необходимо указать и старый адресъ. При перемѣнѣ петербургскаго адреса на петербургскій или иногороднаго на иногородный уплачивается 20 коп., а при перемѣнѣ петербургскаго на иногородній или иногороднаго на петербургскій уплачивается 40 коп. До полученія денегъ, контора продолжаетъ высылать журналъ по старому адресу.

5. Допускается разсрочка: при подпискѣ 1 р., и остальные деньги не позднее 15-го Апрѣля.

6. Желаніе получить рукопись обратно должны присылать почтовые марки для отсылки рукописи заказной бандеролью. Простой бандеролью или на свой счетъ редакція рукописей не отсылаетъ.

Редація открыта для личныхъ переговоровъ по пятницамъ отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ.

Условія подписки на 1910 г. на годъ 3 р. съ пересылкой и доставкой.

Открыта подписка на 1910 годъ

на иллюстрированный дѣтскій журналъ

5-й годъ
изданія.

ТРОПИНКА

24 нн.
въ годъ

Журналъ выходитъ 1 и 15 каждого мѣсяца въ 2—3 печатныхъ листа и предназначается для дѣтей средняго возраста.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться повѣсти, рассказы, стихи, театральныя пьесы, статьи научно-образовательнаго характера, ребусы, шарады и загадки.

Въ 1910 году въ „Тропинкѣ“ будетъ напечатано, между прочимъ, слѣдующее: *Зин. Венгеровой* „Донъ-Кихотъ“. *З. Н. Гиппиусъ* „Полетѣли“ (о воздухоплаваніи). *Е. П. Иванова* „Черный мельникъ“. *П. Игнатьева* „На родитѣ первыхъ людей“. (Путешествіе двухъ гимназистовъ по Средней Азіи). *И. С. Кондурушкина* „Сказка о четырехъ вѣтрахъ“. *Кл. В. Лукашевичъ* „Нелюбимая подруга“. *Н. И. Манасеиной* „Дербетская принцесса“. (Повѣсть изъ дѣтства и юности Екатерины II). *Проф. М. И. Ростовцева* „Олимпийскія игры“. *П. Соловьевой (Allegro)* „Царевна Земляничка“ (пьеса въ стихахъ). *Н. Л. Шатиръ*. „Въ зоологическомъ саду“ и мн. др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ пересылкой и доставкой 3 руб. Для ознакомленія съ журналомъ можно выписывать его на 4 мѣсяца за 1 руб. При желаніи продлить подписку остальные деньги должны быть присланы въ редакцію не позднѣе 15-го апрѣля.

Въ редакціи имѣются въ небольшомъ количествѣ комплекты 1908 и 1909 г.г.

Комплекты 1906 и 1907 гг. всѣ разошлись.

Подписка принимается въ конторѣ журнала и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ: Москва, при конторѣ Печковской, Петровскія линіи.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., № 36, кв. 4.

Телефонъ 297—55.

Редакторы-Издатели *Л. Соловьева* и *Ж. Манасеина*.